

Чэнь Усуй моргнул. Первым порывом было позвонить Ло Шэню, но он тут же заколебался.

В комнате появился кто-то чужой. Он не знал, кто это, чего он хочет и насколько опасен. Если он необдуманно вызовет Ло Шэня, беды может быть не избежать.

Прикусив губу, он медленно опустился на ковер и крепко сжал телефон.

— Боло,ними видео...

Боло — так он назвал помощника в своем смартфоне.

Чэнь Усуй не решался размахивать телефоном, поэтому просто направил камеру вниз, на еду, стоявшую на столе. Обычно во время еды он снимал такие ролики, чтобы поделиться с Ло Шэнем вкусом блюд.

Сегодня он был необычайно молчалив. Спешно закончив съемку, он отправил видео через Боло.

Чэнь Усуй сидел, опустив голову, и молча ел. В комнате стояла такая тишина, что было слышно, как падает игла. Он ел, чувствуя, как по спине течет холодный пот.

Ло Шэнь всегда оберегал его, и теперь, когда он внезапно столкнулся с такой угрозой, его психика оказалась слишком хрупкой. Чэнь Усуй, собрав все силы в кулак, уткнулся в тарелку.

Тело онемело, мозг разрывался от неизвестного страха, мысли метались. Где-то там, в недоступном для его глаз пространстве, кто-то молча наблюдал за ним. Этот человек заметил телефон на полке для обуви — возможно, он следил за каждым его движением с того самого момента, как Чэнь Усуй открыл дверь.

Чем больше он фантазировал, тем сильнее становилась тревога. Чем больше он думал об этом, тем больше его охватывал ужас.

Незнакомец даже не скрывал, что взял его телефон. Оба прекрасно понимали, что они здесь не одни. Один наблюдал за представлением, словно зритель, а другой из-за страха не решался сделать первый шаг.

Чэнь Усуй сидел, опустив голову, руки его дрожали. Он наконец понял, почему в фильмах ужасов герои падают в обморок от страха перед маньяками — столкнувшись с этим в реальности, он осознал, насколько это действительно страшно.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь. Чэнь Усюй вздрогнул. В этот момент зазвонил телефон, и он едва не подпрыгнул на месте. Дрожащими пальцами он нащупал кнопку громкости.

Оттуда послышался запыхавшийся голос Ло Шэня:

— Открывай.

От этих двух слов Чэнь Усюй едва не расплакался. Телефон с грохотом упал на пол, он вслепую поднялся и, спотыкаясь, побежал к двери, на ощупь сдернув замок.

Ло Шэнь стоял на пороге. Он промок до нитки, его красивое лицо утратило обычную лучезарность и было полно тревоги. Увидев Чэнь Усюя, он рывком притянул его к себе и заключил в объятия, при этом внимательно оглядывая комнату.

Чэнь Усюй замер, прижавшись к его груди.

Ло Шэнь, выровняв дыхание, приподнял лицо Чэнь Усюя и только теперь заметил, что по его щекам беззвучно текут слезы.

Ло Шэнь забеспокоился, закатал рукав куртки и мягкой внутренней стороной одежды начал вытирать слезы Чэнь Усюя.

— Что случилось? Не плачь.

Чэнь Усюй не выдержал. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы подавить панику, он спросил, но совсем не о том, что его беспокоило:

— Ты... ты почему вернулся?

Ло Шэнь похлопал его по спине, безмолвно успокаивая. Его лицо было серьезным, но голос звучал насмешливо:

— Ну ты даешь. Обычно брат Усюй всегда рассказывает мне, что вкусно, а что нет. А сегодня ты был таким тихим, и я даже не успел доест, как видео закончилось. Как я мог не вернуться домой, чтобы проверить, почему видео для аппетита такие короткие?

Чэнь Усюю стало неловко. Он не хотел отвлекать Ло Шэня, но не ожидал, что тот вернется из-за такой мелочи.

— Прости... — прошептал он.

Ло Шэнь усмехнулся и, приобняв его, повел в комнату. Чэнь Усюй немного сопротивлялся, но Ло Шэнь мягко успокоил его:

— Не бойся, я рядом.

Они вошли в комнату. Ло Шэнь обошел ее — кругом было пусто.

Он поднял телефон Чэнь Усюя, усадил его на диван, а сам присел перед ним на корточки и серьезно спросил:

— Что случилось?

Чэнь Усюй сцепил пальцы:

— Мне кажется, в дом пробрался чужой.

Ло Шэнь взял его за руки, показывая, что внимательно слушает.

— Я... я пошел за доставкой. Курьер оставил еду за дверью, я вышел, положил телефон на полку для обуви. Забрал еду и вернулся... Хотел записать тебе видео, вспомнил, что телефон на полке, потянулся за ним... а потом... потом внезапно нащупал его на столе...

Лицо Ло Шэня помрачнело, он крепче сжал руки Чэнь Усюя.

— Не бойся, я здесь.

Чэнь Усюй почувствовал, что Ло Шэнь сердится, и поднял голову:

— Не злись...

— Я не злюсь. Это я недосмотрел, мне стоило установить в доме камеры, — нахмурился Ло Шэнь.

Чэнь Усюй виновато коснулся лица:

— Это я отказался... Спасибо, что вернулся, иначе я бы со страху умер.

Ло Шэнь рассмеялся и встал:

— Если бы я не вернулся, я бы весь день не нашел себе места. Хорошо, что ты прислал видео! Если бы ты промолчал, я бы точно с ума сошел от ужаса. Собака-поводырь, которую я для тебя заказал, скоро прибудет. Когда меня не будет дома, сможешь гулять с ней. Я не хочу, чтобы ты скучал в четырех стенах, а когда я буду возвращаться, я буду рядом с тобой.

Чэнь Усуй улыбнулся, но опустил глаза, чувствуя грусть:

— В таком случае у тебя совсем не останется личного времени...

Ло Шэнь снял верхнюю одежду, обнажив крепкие мышцы, отложил мокрую рубашку в сторону и, взяв Чэнь Усю за руку, повел его в спальню. Пока он обнимал его, одежда Чэнь Усю тоже намочила.

— Ты же меня знаешь, зачем мне столько личного времени? Если ты не будешь со мной, я все равно буду сидеть в играх, — привычно утешил его Ло Шэнь.

Они вошли в комнату, и Ло Шэнь сказал:

— Быстрее снимай мокрое, переодевайся.

Говоря это, он небрежно натянул футболку на голову, а затем начал тщательно выбирать пижаму для Чэнь Усю.

Обернувшись, он увидел, что Чэнь Усуй уже послушно снял одежду. Его верхняя часть тела была бледной и чистой, лишь на боку виднелся шрам, выглядящий пугающе.

Ло Шэнь помедлил мгновение, затем помог ему одеться, усадил на стул и, убавив мощность фена, начал медленно сушить ему волосы.

Чэнь Усуй долго молчал, прежде чем произнести:

— Ло Шэнь, не обязательно было так делать...

— Как так? — перебил его Ло Шэнь. Его собственные волосы все еще были мокрыми, но он не обращал на это внимания, продолжая тщательно сушить едва влажные волосы Чэнь Усю.

Чэнь Усуй поджал губы:

— Это я тогда спас тебя. Ты и так сделал для меня слишком много... Я... я не хочу портить тебе жизнь.

Чэнь Усюй сцепил руки, его незрячие глаза смотрели прямо перед собой.

Он не знал, как жить дальше без Ло Шэня. С тех пор как он ослеп, Ло Шэнь заботился о нем так хорошо, что его жизнь стала даже лучше, чем до потери зрения. Но спасение человека было его собственным выбором, и он не хотел использовать это, чтобы привязать к себе Ло Шэня. Он не хотел быть обузой и не хотел мешать ему создать семью.

Ло Шэнь молчал.

Тишина разлилась между ними. Фен продолжал тихо гудеть, а рука Ло Шэня ласково перебирала пряди волос Чэнь Усюя.

<http://bllate.org/book/20733/2075718>